

На правах рукописи

Нагорный

НАГОРНЫЙ Виктор Александрович

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА
ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» на кафедре уголовного процесса

Научный руководитель: **Григорьев Виктор Николаевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Винокуров Александр Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте

Латыпов Вадим Сагитьянович
доктор юридических наук, доцент
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры уголовного процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится «14» марта 2025 г. в 14.00 час. на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹ конкретизирован конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации, в определении которого законодателем ключевая роль отведена осуществлению надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В результате внесенных Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»² нововведений было не только кардинально реформировано правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но и подверглись существенному пересмотру его полномочия при осуществлении надзоров за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Между тем не имеющее аналогов в отечественной истории предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024)³ (далее – УПК РФ) прокурорско-надзорное полномочие с точки зрения формы прокурорского реагирования на нарушения закона вне уголовно-процессуальной сферы до настоящего времени анализу не подвергалось.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830 ; 2014. № 23. Ст. 2930.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; 2024. № 44. Ст. 6490.

В условиях стремительного реформирования Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее также – Федеральный закон «О прокуратуре РФ») комплексное исследование вышеназванного постановления на стыке достижений уголовно-процессуальной науки и теории прокурорского надзора сквозь призму их единства и взаимосвязи фактически не проводилось.

Изданное в целях удовлетворения запросов правоприменительной практики указание Генерального прокурора Российской Федерации от 17.10.2023 № 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² не только не поставило точку в данном вопросе, но и придало новый импульс научной дискуссии.

Как следствие, вопрос о роли и месте постановления об уголовном преследовании в системе актов прокурорского реагирования остается открытым.

Кроме того, результаты научного поиска, а также личный опыт практической работы автора настоящего исследования свидетельствуют об отсутствии ясного понимания сущности исследуемого правового средства прокурорского реагирования и среди правоприменителей.

Все вышеназванные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационной работы, свидетельствуют о ее актуальности, теоретическом и прикладном значении.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты правового положения прокурора и системы актов прокурорского реагирования исследовались многими учеными, среди которых, например,

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472 ; 2024. № 41. Ст. 6059.

² Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 17.10.2023 № 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законность. 2023. № 12.

А. А. Великий, Е. А. Габышева, Е. Р. Ергашев, Н. Р. Корешникова, Л. М. Котова, О. И. Любезнова, А. В. Майоров и др.

Анализу статуса прокурора и правовой природы предоставленных ему полномочий посвятили свои труды такие ученые как М. Т. Аширбекова, Ю. Е. Винокуров, А. Ф. Смирнов, Ю. О. Карпышева, Т. П. Кесарева, О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин и др.

Теоретико-прикладным аспектам возбуждения уголовного дела, анализу данного института как этапа досудебного производства по уголовному делу, роли прокурора в данной стадии посвящены работы Е. В. Валласка, М. А. Григорьевой, Н. А. Даниловой, Е. В. Елагина, А. А. Ларинкова, Е. П. Осиповой, Е. Б. Серовой, В. А. Шиплюк «Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты» (Санкт-Петербург, 2011 г.)¹, Л. Н. Масленниковой, Т. Ю. Вилковой, А. А. Собенина и др. «Теория и практика возбуждения уголовного дела», (Москва, 2022 г.)², монографическое исследование К. В. Камчатова, А. Л. Аристархова и М. В. Зяблиной «Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства» (Москва, 2022 г.)³.

Вопросы правового положения прокурора в стадии досудебного производства исследованы в докторских и кандидатских диссертациях О. В. Левченко «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» (2024 г.)⁴, Н. В. Пьянковой «Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя

¹ Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие / [Е. В. Валласк [и др.] ; отв. ред. Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 276 с.

² Теория и практика возбуждения уголовного дела: учебное пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. Москва : Норма, 2022. 288 с.

³ Камчатов К. В., Аристархов А. Л., Зяблина М. В. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства. Москва : Проспект, 2022. 222 с.

⁴ Левченко, О. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : диссертация ... доктора юридических наук. – Ульяновск, 2024. 698 с.

следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом» (2023 г.)¹, А. Ю. Синдеева «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия» (2021 г.)², Е. В. Коломеец «Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве» (2019 г.)³, А. В. Чубыкина «Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» (2014 г.)⁴, Э. А. Хайруллиной «Система процессуальных решений прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» (2013 г.)⁵, А. А. Терехина «Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве» (2013 г.)⁶, Н. В. Веретенникова «Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела» (2009 г.)⁷, Э. Р. Исламовой «Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» (2009 г.)⁸, Ж. К. Коняровой «Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса» (2008 г.)⁹, В. М. Горлова «Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» (2008 г.)¹⁰ и др.

¹ Пьянкова, Н. В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2022. 232 с.

² Синдеев, А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2021. 259 с.

³ Коломеец, Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. 259 с.

⁴ Чубыкин, А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2014. 203 с.

⁵ Хайруллина, Э. А. Система процессуальных решений прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : диссертация ... кандидата юридических наук. - Казань, 2013. 364 с.

⁶ Терехин, А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск, 2013. 257 с.

⁷ Веретенников, Н. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2009. 170 с.

⁸ Исламова, Э. Р. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2009. 202 с.

⁹ Конярова, Ж. К. Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук. Ижевск, 2008. 215 с.

¹⁰ Горлов, В. М. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2008. 219 с.

Механизм проведения прокурорской проверки и ее особенности детально исследованы Е. А. Бурмистровой, И. И. Головки, Г. В. Дытченко, О. Н. Коршуновой в учебном пособии «Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения» (Москва, 2019 г.)¹.

Вопросы целесообразности выделения постановления прокурора об уголовном преследовании в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела исследовались профессорами Б. Т. Безлепкиным, В. М. Быковым, В. Н. Григорьевым, А. П. Рыжаковым, В. Ф. Крюковым и др.

Проблематика взаимосвязи актов уголовного преследования наиболее детально исследована В. Н. Григорьевым и А. Ю. Тереховым.

Между тем комплексного исследования правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании в системе различных правовых институтов через призму правозащитной функции органов прокуратуры не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также на различных этапах уголовного судопроизводства.

Предметом диссертационного исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих порядок инициирования прокурором уголовного преследования и реализации соответствующего полномочия в рамках надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также достижения доктрины уголовно-процессуального права по вопросам правового статуса и полномочий прокурора в уголовном процессе, исследования отечественных ученых, положения действующего и утратившего силу законодательства, регламентирующего вопросы возбуждения уголовного

¹ Прокурорская проверка: методика и тактика проведения : учебное пособие / [О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головки и др.] ; под общ.ред. проф. О. Н. Коршуновой. Санкт-Петербург : Юридический центр, 2017. 431 с.

дела, пути развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, судебная и правоприменительная практика, связанная с отдельными аспектами инициирования уголовного преследования, оспаривания уголовно-процессуальных актов участниками уголовного процесса, а также с вопросами проведения прокурорских проверок и полномочий прокурора.

Целью диссертационного исследования является определение правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется «идеальное» публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Сформулировать признаки актов прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина и на их основе выявить место постановления прокурора об уголовном преследовании в соответствующей системе.

2. Сформулировать и обосновать правовой характер постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

3. Выяснить обоснованность и допустимость применения прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, к отношениям, возникающим вне уголовно-процессуальной сферы.

4. Определить характерные признаки прокурорского постановления как прокурорско-надзорного акта, обличенного в уголовно-процессуальную форму, содержание параметра его мотивированности.

5. Выяснить достаточность содержащихся в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» полномочий при осуществлении надзора за исполнением

законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина для вынесения постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

6. Выработать цели и сроки прокурорской проверки исполнения законов и соблюдения прав и свобод человека и гражданина для установления оснований для вынесения постановления прокурора об уголовном преследовании.

7. Выявить признаки и особенности постановления прокурора об уголовном преследовании и на основе полученных результатов дать оценку обоснованности его выделения в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

8. На основе комплексного анализа механизма взаимодействия участников уголовного процесса со стороны обвинения дать оценку целесообразности существующего порядка и сроков рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании как сообщения о преступлении.

9. Определить проблемные аспекты механизма обжалования постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и на основе полученных результатов дать оценку достаточности существующей правовой регламентации данного порядка.

10. Выявить связи постановления прокурора об уголовном преследовании с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства.

11. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретической основой исследования послужили:

- исследования ученых в сфере прокурорского надзора:
К. В. Артеменкова, К. И. Амирбекова, Т. И. Афанасьевой, С. Г. Березовской, Е. А. Бурмистровой, А. Ю. Винокурова, Ю. Е. Винокурова, Е. А. Габышевой, И. И. Головки, Т.Н. Григорьевой, И.А. Дёмшиной, Г. В. Дытченко, Е. Б. Евдокимова, Е. Р. Ергашева, В. Н. Исаенко, Ю. О. Карпышевой, Е. В. Китровой, Н. Р. Корешниковой, О. А. Козусевой, В. А. Кузьмина, М. Ю. Кузнецова, С. А. Литовченко, О. И. Любезновой, В. Д. Ломовского,

З. Х. Ловпаче, А. В. Майорова, Д. Ю. Мишко, Е. Л. Никитина, М. В. Никифорова, Н. В. Редькина, А. Ф. Смирнова, и др.;

- доктринальные исследования в сфере уголовно-процессуального права за авторством О. И. Андреевой, М. Т. Аширбековой, Е. Н. Арестовой, А. Л. Аристархова, А. Н. Артамонова, Я. И. Баршева, А. В. Борбат, А. О. Бозоян, В. Г. Бессарабова, П. Т. Безлепкина, В. М. Быкова, С. С. Буренина, Д. А. Варнавского, А.А. Великого, А. В. Верещагиной, Л. Е. Владимирова, Д. А. Власова, Л. М. Володиной, О. В. Воронина, Б. Я. Гаврилова, И. Н. Гимазетдиновой, О. А. Грачевой, В. Н. Григорьева, А. В. Гриненко, И. В. Головинской, М. М. Головинского, С.Н. Гулиной, Н. А. Даниловой, И. С. Дикарева, А. К. Дубровина, О. С. Епифанова, О. А. Зайцева, М. В. Зяблина, Н. И. Капинуса, Л. М. Котовой, В. Н. Корнукова, К. А. Кашаева, Н. Н. Качиной, А. С. Кузьмина, К. В. Камчатова, М. В. Крестинского, В. Ф. Крюкова, Н. А. Колоколова, В. А. Лазаревой, В. С. Латыпова, М. В. Мартынюк, Л. Н. Масленниковой, Т. Н. Мухтасипова, К. В. Муравьева, Н. В. Османовой, И. В. Поповой, А. В. Победкина, А. П. Рыжакова, Б. В. Россинского, С. Б. Россинского, М. О. Румянцевой, В. П. Руденко, Н. В. Спесивова, А. Ф. Соколова, А. П. Соловьева, В. И. Толмосова, Ю. Г. Торбина, Т. В. Трубниковой, А. Г. Халиулина, Д. Р. Хаматнуровой, Г. П. Химичевой, Ю. А. Цветкова, А. А. Усачева, Т. В. Якушевой, В. Н. Яшина, О. А. Ярыгина и др.

Методологическая основа диссертационного исследования состоит из общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и типология, сравнение и обобщение), частно-научных методов познания (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод толкования правовых норм) и других методов.

Нормативную основу настоящего исследования составили Конституция Российской Федерации, УПК РФ, Федеральный закон от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» (в различных редакциях), иные нормативные правовые акты Российской Федерации,

постановления Конституционного Суда Российской Федерации (4), определения Конституционного Суда Российской Федерации (12), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (4), определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (1), определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (1), постановление Пленума Верховного Суда СССР (1), постановление Верховного Совета РСФСР (1), приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации.

Эмпирической основой диссертационного исследования составляют результаты изучения актов прокурорского реагирования, в том числе 313 постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, вынесенных в 2020-2024 гг., и возбужденных по их результатам уголовных дел, 200 требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, эмпирическую базу настоящей диссертационной работы составили результаты анкетирования 63 работников органов прокуратуры Российской Федерации, в том числе: Ульяновской области (38), Оренбургской области (2), Самарской области (1), Пензенской области (1), Чувашской Республики (2), Пермского края (3), Республики Башкортостан (2), Республики Татарстан (5), Удмуртской Республики (1), Республики Марий Эл (1), из которых: 7 – прокуроры городов (районов); 36 – заместители прокуроров городов (районов), состоящие в кадровом резерве на назначение на вышестоящую должность прокурора города (района), из которых 25 – слушатели ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» «Казанский юридический институт» (г. Казань); 20 – начальники управлений, отделов (на правах управления), старшие помощники прокурора субъекта, старшие прокуроры и прокуроры отделов и управлений.

В качестве источников информации о проблематике реализации прокурором полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, использованы обзоры и информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации, статистические сведения о работе Генеральной

прокуратуры Российской Федерации, прокуратур г. Санкт-Петербурга, Ульяновской, Оренбургской, Кировской областей, Республики Марий Эл.

Использован десятилетний личный опыт работы автора в органах прокуратуры Ульяновской области на должностях помощника прокурора и старшего помощника прокурора территориальных прокуратур, старшего прокурора отдела управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Ульяновской области, заместителя прокурора Ленинского района г. Ульяновска, прокурора Цильнинского района Ульяновской области.

Научная новизна диссертации заключается в определении правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется «идеальное» публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

В диссертации показана сложность правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, раскрыты его основания и свойства, особое внимание уделено прокурорской проверке как средству установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании. Показаны правовые последствия постановления прокурора об уголовном преследовании, сроки его рассмотрения и варианты обжалования, связь постановления прокурора об уголовном преследовании с другими актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:

1. Определение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для

решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства как разновидности актов прокурорского реагирования, применяемых прокурором, в том числе, вне уголовно-процессуальной сферы в целях предупреждения нарушений уголовного закона и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности.

2. Вывод о том, что роль предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления прокурора об уголовном преследовании в системе актов прокурорского реагирования и поводов для возбуждения уголовного дела должна определяться с учетом его уникальной прокурорско-надзорной правовой природы, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры. Уголовное преследование на основании постановления прокурора представляет собой «идеальную» форму публичного выражения механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в форме акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

3. Результаты исследования правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, которые показывают, что она обусловлена конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, определенным ст. 129 Конституции Российской Федерации, в связи с чем предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление представляет собой прокурорско-надзорное полномочие, обличенное в уголовно-процессуальную форму. Исходя из легальной дефиниции досудебного производства (ст. 5 УПК РФ) и использованной законодателем в ч. 2 ст. 37 УПК РФ правовой конструкции, вынесение прокурором постановления об уголовном преследовании вне уголовно-процессуальной сферы формально не соответствует УПК РФ, что по сути своей

противоречит его конституционно-правовой природе и требует соответствующих законодательных изменений.

4. После исключения в соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» из Федерального закона «О прокуратуре РФ» полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела и вынесению соответствующего мотивированного постановления законодателем необоснованно не были скорректированы положения ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 25 и ч. 2 ст. 27 данного закона с учетом предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия, в связи с чем в современных правовых реалиях прокурор фактически лишен права выносить постановление об уголовном преследовании в рамках надзора за исполнением законов и (или) соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

5. Вывод о том, что в основе параметра мотивированности прокурорского постановления об уголовном преследовании лежит Федеральный закон «О прокуратуре РФ», в связи с чем «мотивированность» не тождественна принципу законности уголовного судопроизводства, не является признаком уголовно-процессуального документа и решения участника уголовного процесса, а представляет собой уникальное свойство исследуемого акта прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, получившего правовое воплощение в рамках уголовно-процессуального механизма.

6. Положение о прокурорской проверке как средстве достижения мотивированности постановления об уголовном преследовании, которая обеспечивает обнаружение и фиксацию в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки. Проведенные исследования убеждают в необходимости правового регулирования прокурорской проверки в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» в рамках самостоятельной главы, определяющей организацию и порядок проведения прокурорской проверки и предусматривающей, в частности:

- обязанность прокурора и механизм принятия им мер по обеспечению сохранности документов и материалов или их копий, полученных в ходе прокурорской проверки, а также в целом материалов прокурорской проверки, необходимых для решения вопроса об уголовном преследовании, по ее окончании;

- положение, что в случае выявления в ходе прокурорской проверки или по ее окончании признаков преступления прокурор незамедлительно принимает меры к формированию материалов и документов, содержащих сведения об уголовно-наказуемом деянии, и выносит постановление об их направлении в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела.

7. Предложение предусмотреть отдельный порядок возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, дополнив ст. 145 УПК РФ обязанностью органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию.

8. Предложение предусмотреть в УПК РФ механизмы обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании, включив в ст. 148 УПК РФ порядок обжалования решения прокурора вышестоящему должностному лицу органов прокуратуры, исключив судебный порядок его оспаривания. Одновременно требуется включение соответствующих полномочий в статьи 38 и 39 УПК РФ о праве следователя с согласия руководителя следственного органа обжаловать постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и полномочии руководителя следственного органа давать согласие следователю на такое обжалование.

9. Комплекс предложений о внесении следующих изменений и дополнений в законодательство:

9.1. в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации»:

а) статью 22 дополнить частью 2.1 следующего содержания: «Прокурор в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства»;

б) статью 25 изложить в следующей редакции: «Статья 25. Постановление прокурора.

1. Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства и (или) постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

2. Мотивированное постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства и о возбуждении производства об административном правонарушении подлежат рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме».

9.2. в УПК РФ:

а) внести изменения п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для возбуждения уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства»;

б) дополнить ст. 145 УПК РФ положениями, предусматривающими, что по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа при

отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбуждает уголовное дело и приступает к его расследованию.

Теоретическая значимость исследования выражается тем, что выводы и положения вносят определенный вклад в изучение вопроса о полномочиях прокурора и актах прокурорского реагирования как при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, так и в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в учебном процессе, в целях совершенствования отечественного законодательства, при осуществлении органами прокуратуры надзорной деятельности и реализации полномочий, предусмотренных как УПК РФ, так и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в том числе при организации и проведении прокурорских проверок и принятии по их результатам решения об инициировании уголовного преследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (далее – ФГБОУ ВО «УлГУ»). Результаты исследования апробированы в работе ОМВД России по Ленинскому району г. Ульяновска, МО МВД России «Ульяновский», прокуратуры Цильнинского района Ульяновской области в процессе осуществления прокурорских проверок, подготовки предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановлений и изучении законности принятых по ним решений органами предварительного расследования; результаты научного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «УлГУ» и Казанского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Выработанные автором в процессе научного поиска выводы и положения использовались при осуществлении полномочий заместителя прокурора Ленинского района г. Ульяновска.

Основные положения и выводы нашли отражение в 7 научных статьях (5 из них – в ведущих рецензируемых научных журналах, в которых в соответствии с установленными требованиями должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук), иных публикациях автора (2), излагались и обсуждались на научных конференциях: международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности» (г. Краснодар, 2024 г.); XXXI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» на секции «Юриспруденция» (г. Ульяновск, 2024 г.), международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (2024 г.); подготовленная с учетом результатов настоящего исследования научная работа стала победителем конкурса «Моя профессия – прокурор» в номинации «Прокурорский надзор за исполнением законов», проведенного ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (г. Москва, 2024 г.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, излагается степень ее научной разработанности; определены объект и предмет работы; формулируются цель и задачи исследования; раскрываются теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа исследования; формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту; аргументируется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, их апробация.

Первая глава **«Сущность и правовая природа постановления прокурора об уголовном преследовании»** объединяет два параграфа.

В **первом параграфе** *«Постановление прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за*

соблюдением прав и свобод человека и гражданина» автором обосновывается вывод, что наделение прокурора правом, предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и последовавшее затем принятие Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», выделившего прокурорское постановление в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), лишь обнажило недостатки предложенной законодателем в 2007 году соответствующей модели правового регулирования.

При этом Глава 1 Раздела III Федерального закона от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ», посвященная вопросам организации и осуществления надзора за исполнением законов, не содержит соответствующих полномочий прокурора по инициированию преследования нарушителей уголовного закона путем вынесения предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ мотивированного постановления, а положениями ч. 2 ст. 22 этого же законодательного акта с учетом внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» нововведений прямо не предусматривается возможность прокурора требовать привлечения лиц, нарушивших закон, к уголовной ответственности.

При этом акт прокурорского реагирования предлагается понимать как выраженное в письменной форме правовое средство реализации прокурором своих полномочий, обусловленное его особым («исключительным») конституционно-правовым статусом и функциями, применяемое в целях устранения нарушений закона, предупреждения правонарушений и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к установленной законом ответственности.

В свою очередь, мотивированное постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства – разновидность

прокурорско-надзорных актов реагирования, применяемых прокурором, в том числе, вне уголовно-процессуальной сферы в целях предупреждения нарушений уголовного закона и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности.

Вопреки использованию преимущественно вне уголовно-процессуальной сферы, исследуемый акт прокурорского реагирования не нашел отражения в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации». Несмотря на новеллы Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...», исключившие право прокурора возбуждать уголовное дело, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие ошибочно не было синхронизировано с нормами Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Главы I и II Раздела 3).

Во **втором параграфе** *«Сложность правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании»* автором обосновывается вывод о том, что контекстуальные обстоятельства применения исследуемого акта прокурорского реагирования, специфика, связанная с его правовой регламентацией исключительно уголовно-процессуальным законом, использующем законодательно выверенные формулировки при характеристике и описании любого процессуального действия участников уголовного судопроизводства, до сих пор остается малоизученной. Как следствие, вопрос о правовой природе прокурорского постановления об уголовном преследовании и допустимости его вынесения вне уголовно-процессуальной сферы по-прежнему не решен.

Постановление прокурора об уголовном преследовании может рассматриваться одновременно в нескольких «ипостасях», а именно, как: прежде всего, акт прокурорского реагирования; уголовно-процессуальный акт; официальный уголовно-процессуальный документ; «обставленная форма» сообщения о преступлении; повод для возбуждения уголовного дела.

При сравнительном анализе положений п. 9 ст. 5 и ч. 2 ст. 37 УПК РФ становится очевидным противопоставление законодателем досудебного

производства в целом, охватывающего в том числе этап проверки сообщения о преступлении (стадия возбуждения уголовного дела), и досудебного производства в рамках возбужденного уголовного дела – в частности (стадия предварительного расследования). Исходя из используемой законодателем терминологии и императивного требования абз. 1 ст. 5 УПК РФ, содержащаяся в ч. 2 ст. 37 УПК РФ формулировка представляется некорректной, необоснованно сужающей процессуальное положение прокурора как участника уголовного судопроизводства.

Как следствие, парадоксальность описанной ситуации заключается в использовании прокурором обличенного в уголовно-процессуальную форму прокурорско-надзорного полномочия вне уголовно-процессуальной сферы и в обход условий его реализации (в рамках досудебного производства по уголовному делу – ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Основываясь на результатах проведенного анализа внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации...» нововведений, связанных также с исключением из положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора возбуждать уголовное дело (статьи 22 и 27), автором сделан вывод, что постановление прокурора об уголовном преследовании представляет собой прокурорско-надзорное полномочие, обличенное в уголовно-процессуальную форму.

В этом ключе крайне уместно талантливое замечание Фридриха Энгельса: «Не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории. При этом противоположный взгляд переворачивает «вверх ногами действительное соотношение»¹. Данное суждение верно и для исследуемого полномочия: тот факт, что оно имеет прокурорско-надзорную правовую природу никак не может быть умалено отсутствием его регламентации в Федеральном законе «О прокуратуре...» и отражением в УПК РФ. Не правовая природа данного акта

¹ Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. М., Госполитиздат, 1950. С. 34

должна соотноситься с нормативными положениями, а закон должен соответствовать ей.

Глава вторая «Основания для постановления прокурора об уголовном преследовании» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Мотивированность постановления прокурора об уголовном преследовании как уникальное свойство прокурорско-надзорного акта»* автором исследуются обстоятельства возникновения рассматриваемого полномочия, сопровождавшиеся не только одновременным введением в 2007 году предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ права и исключением из статей 22 и 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» обязанности прокурора возбудить уголовное дело, но и корректировкой ст. 25 данного закона. В частности, до Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривалась возможность вынесения прокурором мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела.

В этой связи акцентируется внимание, что даже в период существования у прокурора права самостоятельно выносить постановление о возбуждении уголовного дела параметр мотивированности данного решения изначально содержался в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре...» (ст. 25), и лишь в последующем в 2007 году был имплементирован в уголовно-процессуальный закон в форме мотивированного постановления, но другого рода (о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании).

Таким образом, параметр мотивированности прокурорского постановления об уголовном преследовании берет свое начало в Федеральном законе «О прокуратуре...», в связи с чем «мотивированность» является не элементом триады принципа законности уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), не признаком уголовно-процессуального документа и решения участника уголовного процесса, а уникальным свойством исследуемого акта прокурорского реагирования.

Во **втором параграфе** *«Прокурорская проверка исполнения законов – средство установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании»* сформулировано понятие прокурорской проверки, которую предлагается рассматривать как проводимый прокурором на основании вынесенного в порядке ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» решения и в установленных им пределах и сроки комплекс мероприятий и юридически значимых действий, методика и тактика осуществления которых определяется предметом прокурорской проверки, в отношении субъектов, указанных в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре РФ» и направленных на выяснение фактов наличия либо отсутствия в их деятельности нарушений законов и (или) прав и свобод человека и гражданина, требующих принятия мер прокурором. Обосновывается вывод о том, что в «узком» смысле прокурорская проверка может быть квалифицирована как средство обнаружения и фиксации в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки.

Аргументируется вывод о том, что существенным недостатком модели регламентации прокурорской проверки является отсутствие указания сроков вынесения постановления об уголовном преследовании при выявлении по ее результатам признаков уголовно-наказуемого деяния, отсутствие установленной законом обязанности прокурора по принятию мер к сохранению материалов и документов, содержащих сведения о признаках преступления, а также порядка их использования (хранения) по окончании прокурорской проверки.

Лишена правовой определенности и использованная законодателем юридическая конструкция абз. 1 ч. 10 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ», исходя из буквального толкования которой неясно, кем и каким образом в ходе прокурорской проверки могут быть изъяты документы и материалы, поскольку кроме данной нормы «изъятие» в вышеназванном законодательном акте более нигде не употребляется, но используется законодателем в статьях 182-184 УПК РФ при характеристике таких следственных действий, как обыск,

выемка и личный обыск, для которых характерно изъятие не только документов, но и предметов, вещей (ст. 183 УПК РФ), орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела (ст. 182 УПК РФ).

В третьем параграфе *«Привлечение к участию в проведении проверки представителей иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций»* аргументируется подход, что эффективность предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурорско-надзорного полномочия детерминирована достаточностью инструментария, которым располагает прокурор при проведении соответствующей проверки для обеспечения мотивированности постановления об уголовном преследовании.

Введенное Федеральным законом от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», принятым в развитие постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П¹, положение п. 13 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» о возможности участия в прокурорской проверке представителей иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций, во-первых, ошибочно включено в норму закона, посвященную предмету прокурорского надзора за исполнением законов, а не полномочиям прокурора в данной сфере; во-вторых, исходя из буквального толкования носит «процедурно-методический» характер, ориентирующий работников надзорного ведомства на взаимодействие с органами контроля, не являясь при этом полномочием прокурора.

Отмечается, что Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 февраля 2015 года № 2-П рассматривал механизм взаимодействия прокурора и сведущих лиц исключительно в контексте предусмотренных ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [...]» // Российская газета. 2015. № 42.

Федерации» полномочий. В данном постановлении акцентировано внимание на руководящей роли прокурора в ходе инициированных им проверочных мероприятий, а участие в них иных органов в целях осуществления вспомогательных (экспертно-аналитических) функций, исключающее проведение самостоятельной (независимой, обособленной, параллельной) проверки, рассмотрено как одна из форм взаимодействия прокурора со специалистами, привлекаемыми в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Поскольку в ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ» не конкретизированы формы привлечения прокурором к проверкам и надзорным мероприятиям специалистов, то и правом требования от иных государственных органов участвовать в проверке именно путем осуществления экспертно-аналитических функций прокурор по-прежнему не наделен. Как следствие, с учетом ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор не вправе требовать от иных государственных органов участвовать в проверке именно в вышеназванной форме, а их отказ и (или) уклонение от подобных мероприятий не образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ.

Третья глава «Правовые последствия постановления прокурора об уголовном преследовании» состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** *«Постановление прокурора об уголовном преследовании как повод к возбуждению уголовного дела»* отмечается, что на современном этапе развития отечественного уголовно-процессуального законодательства в условиях отсутствия легального определения повода к возбуждению уголовного дела предусмотренная ст. 140 УПК РФ соответствующая система подвержена регулярным изменениям как путем конкретизации поводов для возбуждения уголовных дел по отдельным видам преступлений (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ), так и путем установления запрета на использование отдельных сведений и документов для принятия одноименного решения (ч. 3 ст. 140 УПК РФ).

Рассматриваются различные подходы к определению повода для возбуждения уголовного дела, который может рассматриваться: как предусмотренный уголовно-процессуальным законом юридический акт, облеченный в установленную законом форму (заявление о преступлении, протокол явки с повинной, постановление прокурора и др.) и порождающий уголовно-процессуальные отношения; как одно из необходимых условий для принятия соответствующего процессуального решения; как структурно-содержательный элемент уголовно-процессуального акта – оформленного в форме постановления процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

В связи с изданием Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений...» законодатель, лишив прокурора права возбуждать уголовные дела и наделив предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочием, до 2010 года оставлял неприкосновенными положения ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Несмотря на то, что перечень поводов для возбуждения уголовного дела был дополнен прокурорским постановлением только в 2010 году (хотя данное полномочие успешно реализовывалось и ранее в рамках п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), предусмотренное ст. 5 УПК РФ понятие сообщения о преступлении было приведено в соответствие с новыми правовыми реалиями лишь спустя 9 лет¹.

В этой связи диссертантом обосновывается вывод о незавершенности по прошествии 17 лет реформы правового статуса мотивированного постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а декларируемый законодателем «особый статус» постановления прокурора не влечет сокращенные сроки принятия по нему процессуального решения, не обязывает органы предварительного расследования незамедлительно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию, чем объясняется постоянная дискуссия в

¹ Предусмотренное ст. 5 УПК РФ понятие сообщения о преступлении было дополнено постановлением прокурора об уголовном преследовании в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2019 № 499-ФЗ. См.: Федеральный закон от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7817.

научной среде о необходимости возврата прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела с предложением разнообразных правовых моделей такого процессуального механизма.

В условиях предусмотренного указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 17 октября 2023 года № 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» альтернативного механизма инициирования прокурором уголовно-правовой оценки выявленных им нарушений закона (путем направления материалов для организации проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ) нивелируется целесообразность существования указанного в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия в нынешнем варианте.

Аргументируется необходимость пересмотра статуса предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурорского постановления с учетом его прокурорско-надзорной правовой природы, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, и предлагается изменить п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Во **втором параграфе** *«Сроки рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании и их продление»* данный вопрос рассматривается во взаимосвязи с правом участников уголовно-процессуальных отношений на разумный срок уголовного судопроизводства. На фоне сохраняющихся рисков трансформации стадии рассмотрения сообщения о преступлении в стадию, не ограниченную процессуальными сроками при неоднократной отмене решений об отказе в возбуждении уголовного дела, обосновывается вывод о едином характере течения сроков уголовного судопроизводства в контексте ст. 6.1 УПК РФ независимо от его стадий.

Предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурорское постановление является уникальным поводом для возбуждения уголовного дела, который: во-первых, обусловлен особым статусом органов прокуратуры и универсальным характером осуществляемой ими деятельности; во-вторых, не имеет аналогов в уголовно-процессуальном законе и не может рассматриваться наравне с

остальными предусмотренными ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела; в-третьих, выносятся не только надзорным органом, но и ключевым субъектом уголовного преследования, что должно учитываться при решении вопроса о сроках его рассмотрения.

Обосновывается необходимость дополнить положения ст. 145 УПК РФ, предусмотрев, что по постановлению прокурора, вынесенному в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбуждает уголовное дело и приступает к его расследованию.

В **третьем параграфе** *«Возражения, обжалование и опротестование постановления прокурора об уголовном преследовании»* отмечается, что отечественная система уголовного судопроизводства по-прежнему находится в поиске баланса прав ее участников на досудебной стадии и совершенствования механизма их взаимодействия на фоне дискуссии об усеченном правовом инструментарии надзорного органа, уполномоченного в силу закона не только осуществлять уголовное преследование, но и надзор за деятельностью органов дознания и следствия.

В условиях конкуренции процессуального контроля и прокурорского надзора мотивированное постановление прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ является единственным в своем роде постановлением (решением, властно-распорядительным актом уголовно-процессуального характера участника уголовного судопроизводства), механизм обжалования которого следователем в уголовно-процессуальном законе не предусмотрен.

С учетом изложенного обосновывается необходимость предусмотреть в УПК РФ механизмы обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании, включив в ст. 148 УПК РФ порядок обжалования решения прокурора вышестоящему должностному лицу органов прокуратуры, исключив судебный порядок его оспаривания. Одновременно следует предусмотреть в статьях 38 и 39 УПК РФ право следователя с согласия руководителя

следственного органа обжаловать постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и полномочие руководителя следственного органа давать согласие следователю на такое обжалование.

В **четвертом параграфе** *«Связь постановления прокурора об уголовном преследовании с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства»* отмечается, что вопрос о связях прокурорского постановления с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства детерминирован неразрешенностью дискуссии о правовой природе уголовного преследования (его начале и окончании) и правовом положении его субъектов.

Предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление обуславливает последующее вынесение на его основании уголовно-процессуального акта о возбуждении уголовного дела и начале уголовного преследования. Вынесенное с учетом вышеназванного повода решение о возбуждении уголовного дела представляет собой выраженную в установленных законом форме и порядке правовую рефлексию государства на выявленные признаки события преступления и, вбирая в себя выводы прокурора, выполняет ориентирующую функцию для дальнейшего направления уголовного преследования.

На последующих этапах досудебного производства по уголовному делу связь постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, с остальными актами уголовного преследования не столь очевидна, поскольку их центральным звеном становится решение о возбуждении уголовного дела.

В **заключении** подводятся общий итог проведенного исследования, формулируются теоретические выводы и обобщения.

В **приложении № 1** приводятся результаты анкетирования работников органов прокуратуры Российской Федерации.

В **приложении № 2** изложены результаты изучения материалов уголовных дел, возбужденных в 2022-2024 годах по постановлениям прокурора, вынесенным в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Нагорный, В. А. Использование прокурором специальных знаний при осуществлении надзора / В. А. Нагорный // Законность. – 2023. – № 9 (1067). – С. 20-23.

2. Нагорный, В. А. Постановление прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / В. А. Нагорный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – №. 4 (102). – С. 122-129.

3. Нагорный, В. А. Правовая природа постановления прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК / В. А. Нагорный // Законность. – 2024. – № 5 (1075). – С. 15-19.

4. Нагорный В. А. К вопросу о взаимосвязи постановления прокурора, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ, с актами уголовного преследования / В. А. Нагорный // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 8 (236). – С. 347-350.

5. Нагорный, В. А. Постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК, – повод к возбуждению уголовного дела, требующий критического переосмысления / В. А. Нагорный // Законность. – 2024. – № 12 (1082). – С. 26-32.

Публикации в иных научных изданиях:

6. Нагорный, В. А. Использование результатов проверки исполнения законов в качестве основания для вынесения прокурором постановления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ / В. А. Нагорный // Актуальные

проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. – Ч. 2. – С. 26-36.

7. Нагорный, В. А. Реализация прокурором полномочия, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ: пути решения проблем / В. А. Нагорный // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 24 ноября 2024 г.). Том 2 / Отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2024. – С. 27-32.